

Шэнь Юй вышел из комнаты.

Юэ Цзэ спросил: «Что там?»

Шэнь Юй усмехнулся: «Я намеренно одурачил людей! Так что мне лучше уйти, иначе некоторые начнут беспокоиться, так что поспешим поесть вместе с ними!»

Юэ Цзэ спокойно похлопал его по спине: «Тебе нужно начать привыкать к этому. В будущем ты часто встретишь таких людей в игре».

Поскольку Се Цзюньфэй и его сестра прятались в комнате, Шэнь Юй решил сначала поискать улики на вилле.

Подумав, он решил что самое подозрительное - это стена в гостиной на первом этаже.

Три девочки вчера были напуганы, и сегодня они продолжали плакать, говоря, что кто-то царапал их кровать прошлой ночью, и это, должно быть, были упыри!

Так что они даже не осмелились оставаться в комнате и продолжали обниматься и дрожать на первом этаже.

Лицо с плесенью на стене все еще пугало. Девочки даже не осмелились на нее взглянуть. Они закрыли глаза и сжались в клубок. Из-за страха они случайно повалили на землю украшения на столе в гостиной.

Осколки этих изящных украшений были разбросаны по всему полу, а многие хрупкие керамические изделия были разбиты.

Шэнь Юй тихо вздохнул, не обвиняя напуганных девушек. Он опустился на колени и начал собирать украшения одно за другим.

Девочки были слишком смущены, чтобы снова бояться, и стали помогать ему убираться.

Ван Дунтун внезапно сказала, подняв музыкальную шкатулку: «Эй, эта музыкальная шкатулка такая милая!»

Большинство сбитых украшений изысканны на вид и сделаны со вкусом, только музыкальная шкатулка в ее руке выглядит немного старой, грубой по изготовлению и вульгарной на вкус, как будто купленная наугад в уличном ларьке, несовместимая с другими украшениями.

Но форма этой музыкальной шкатулки несколько детская и симпатичная, неудивительно, что она привлекает внимание молодых девушек.

Ван Дунтун с любопытством повернула ручку музыкальной шкатулки, и изнутри послышались ноты расстроенной фортепианной музыки.

Шэнь Юй узнал музыку из шкатулки - это была «К Элизе».

Музыкальная шкатулка играла только одну мелодию по кругу и звук давно расстроился.

Поиграв некоторое время, Ван Дунтун потеряла интерес и поставила музыкальную шкатулку на место.

Шэнь Юй взял музыкальную шкатулку в руку и продолжал крутить ручку.

Когда песня "К Елизе" закончилась, крышка шкатулки открылась с хлопком. Две деревянные фигурки, спрятанные в шкатулке, поднялись под действием простого механизма, раскачиваясь в музыкальной шкатулке и целуя друг друга. ...

Листок бумаги, спрятанный в музыкальной шкатулке, также поднялся вместе с ним и легко упал на землю.

Шэнь Юй взял газету, открыл ее, и другие люди с любопытством окружили ее.

На бумаге написано стихотворение:

Он глубоко в невидимой вселенной, в его глазах мерцают звезды,

Глубоко в невидимой вселенной

Наблюдает с помощью телескопа за другими планетами в злости,

За холодом скрывается любовь, ты целуешь меня в ушко.

Мной овладел твой взгляд, я будто загнана в ловушку.

Поцелуй под искуплением

Помогите, Боже, не лишиться мне ума,

Мне нужны твои прикосновения больше чем еда,

Бегите волны дальше хоть куда,

Отсюда не уйду я никогда.

Девочки смотрели на слова и невольно хихикали друг другу: «Ха-ха, это любовное стихотворение!»

«Кто это написал и почему оно спрятано в музыкальной шкатулке?»

«Это любовное стихотворение такое кислое! Оно хуже, чем я писала в средней школе».

Шэнь Юй посмотрел прямо на подпись в конце любовного стихотворения.

[От Эмили, моему ласковому Барду.]

Это была любовница Барда в молодости? Или простая поклонница?

Каковы отношения между Эмили и Элизой?

После эпизода с музыкальной шкатулкой девушки, которые изначально были в панике, снова немного расслабились и, вернув перевернутые украшения на свое место, счастливо ушли.

Только Шэнь Юй все еще хмурился при виде этого кривого любовного стихотворения.

Если это любовное стихотворение, написанное девушкой и подаренное понравившемуся мужчине, то зачем прятать его в музыкальной шкатулке?

Некоторое время он молчал, и внезапно в его голове вспыхнул яркий свет, он поднял руку,

чтобы закрыть большую часть любовного стихотворения, оставив только первое слово в начале каждой строки.

[Он наблюдает за мной, помогите мне, бегите отсюда]

Это стихотворение со скрытыми головами.

Глаза Шэнь Юя слегка задрожали, затем он опустил ладони, повернул голову и сказал: «Я думаю, нам нужно найти «ласкового» мистера Барда».

Юэ Цзэ, который молчал за его спиной, согласно кивнул.

Эта история предназначена в основном для закалки Шэнь Юя, поэтому с момента вступления в роман Юэ Цзэ редко брал на себя инициативу.

Эти двое снова прошли через город и подошли к коттеджу на берегу озера на восточной стороне. В городе все еще было тихо, и они не могли видеть даже отдельных теней.

Мистер Бард сажал цветы у озера, а большая черная собака лежала у его ног, как будто она уже была мертвой.

Когда они подошли, Бард был в истерике: «Я хочу совершенства, совершенства! Боже, разве нет ничего идеального в этом мире? Даже цветок растет так некрасиво!».

Ветка розы перед ним случайно искривилась, листья были покусаны насекомыми, а один из цветков завял.

Он сердито схватил садовые ножницы: «Позволь я обстригу их для тебя и устраню недостатки».

Он срезал желтые червеобразные листья, стянул упрямые цветочные стебли, срезал кривые ветви ... Он даже срезал естественные шипы самой розы.

После того, как он обрезал букет роз до «идеальной» формы в своем сердце, Бард выдохнул, положил ножницы и с удовлетворением привел себя в порядок.

Он снова стал старым красивым художником.

Шэнь Юй осторожно шагнул вперед: «Мистер Бард, здравствуйте».

«О, это вы!» Бард любезно взглянул на него: «Уважаемый мистер Детектив, вы нашли портрет Элизы?»

Шэнь Юй достал бумагу: «Мне очень жаль, мистер Бард, хотя мы пока не нашли портрет, мы нашли любовное стихотворение Эмили».

«Вы знаете Эмили?»

«Боже! Это моя милая и добрая Эмили. Я думал, что потерял это стихотворение, которое она мне написала. Я не ожидал, что снова увижу его!»

Бард взволнованно вздохнул, взял листок с любовным стихотворением, осторожно сложил хрупкий листок и торжественно положил его себе на грудь, его глаза увлажнились от возбуждения.

Шэнь Юй заметил выражение его лица: «Я думал, вашу возлюбленную зовут Элиза?»

«Элиза, конечно, это Элиза! В моем сердце всегда только одна совершенная любовь». Он объяснил: «До того, как я нашел свою настоящую любовь, Элизу, у меня также было несколько эмоциональных переживаний, но было жаль, что в конце все девушки покинули меня. Я пойду».

Шэнь Юй: «...»

Неважно молоды вы или стары, вы все еще любовник!

Возможно, это было забытое любовное стихотворение, которое пробудило в нем теплые воспоминания о юности. Он вздохнул и сказал: «Эмили такая добрая, она первая девушка в моей жизни».

«Она всегда была такой оптимистичной и набожной верующей. Она ходила в церковь раз в неделю и всегда помогала другим ...»

«Жалко, что с момента появления гуля она подвергалась все большему давлению, и ее дух ухудшался.»

«Я пытался остановить ее, но это не сработало. В конце концов, она укусила себя за запястье и освободилась, оставив меня одного в этом человеческом мире, неспособного отправиться на небеса, чтобы встретиться с ней».

Вспомнив это, Бард невольно заплакал, и его настроение упало: «Извините, мистер детектив, мне нужно немного тишины».

Он снова затащил свою старую собаку, которая еле двигалась, обратно в хижину у озера.

Шэнь Юй крикнул позади него: «Мистер Бард, у меня последний вопрос».

«Где была похоронена Эмили после смерти?»

Голос Барда раздался издали в деревянном доме: «Это на кладбище рядом с моим домом, где похоронена вся моя любовь!»

После того, как вопрос был задан, собеседник перестал отвечать, и Шэнь Юй и Юэ Цзэ отправились назад.

Но вместо того, чтобы вернуться на виллу, они пошли напрямик на кладбище.

На кладбище высажено много деревьев, под прикрытием ветвей и листьев этих деревьев даже днем свет на кладбище очень слабый, без всякой причины добавляя несколько мрачную атмосферу.

Здесь захоронено большинство погибших горожан, повсюду есть знаменитые и неизвестные крестовые надгробия.

В углу кладбища, ближайшем к его дому, было воздвигнуто тяжелое крестовое надгробие с надписями на нем.

[Вся любовь и мечты Барда.]

На надгробии нет ни имени умершего, ни даты смерти.

Шэнь Юй подозревал, что в этой гробнице похоронены даже несколько умерших.

Как сказал ранее Бард, добрая и красивая Эмили была набожной верующей и в конце концов покончила жизнь самоубийством из-за чрезмерного напряжения.

Но глядя на крест на кладбище, Эмили явно христианка.

Согласно христианской доктрине, люди, совершившие самоубийство, не могут попасть на небеса.

Итак, почему Эмили, набожная верующая, в конце концов решила покончить жизнь самоубийством? Или это мучительный способ умереть, укусив заживо запястье?

Неужели она действительно потеряла сознание и покончила жизнь самоубийством, или ... ей пришлось покончить жизнь самоубийством?

Они долго стояли возле могилы, пока небо не потемнело, Юэ Цзэ напомнил: «Пора возвращаться в комнату».

Двое вернулись на виллу в молчании. Юэ Цзэ всегда действовал осторожно и тихо. Войдя в комнату, он был нехарактерно опрометчив и споткнулся. Когда он снял пальто, его локоть даже случайно коснулся стены, и опрокинул портрет.

Он не только не поднял портрет, но вместо этого небрежно бросил снятое пальто на упавший портрет, закрыв глаза девушке.

«Это раздражает - искать Элизу каждый день!» - сказал он громко, как будто кому-то, и притянул Шэнь Юя к себе.

Он развернул свою книгу и написал на ней:

Портрет смотрит на нас.

Шэнь Юй на мгновение опешил и внезапно вспомнил то любовное стихотворение.

Он наблюдает за мной, помогите мне, бегите отсюда.

Добрая Эмили оставила другим это последнее предупреждение.

Шэнь Юй написал в книге: Бард установил в комнате камеру и жучок?

Юэ Цзэ писал: Да, мини-камера установлен в глазах портрета, а подслушивающее устройство - в ушах портрета.

Он работает в соответствующих отделах и имеет многолетний опыт и тонкое чутье в отношении наблюдения и подслушивания.

С самого первого дня пребывания на вилле он инстинктивно не любил портреты, висящие на стене, и смотря в глаза портретов, ему всегда казалось, что на него смотрит живой человек.

Найденное сегодня любовное стихотворение Эмили немного прояснило картину. Юэ Цзэ был действительно уверен, что после того, как они вошли на виллу, Бад контролировал каждое их

движение.

Шэнь Юй также написал: «Ты хочешь уничтожить камеры на портрете?»

Юэ Цзэ: «Пока нет. Если наблюдение будет уничтожено, Бард это заметит.»

Теперь у Барда должны быть проблемы, но если они легко раскроют свои карты, другая сторона рассердится, и в конце концов они умрут.

...

Когда и Шэнь Юй, и Юэ Цзэ узнали о слежке, Се Цзюньфэй и сестра тоже не сидели сложа руки.

Чтобы занять комнату и сохранить секрет от других, они двое не выходили из комнаты в течение целого дня, и даже еда была съедена в комнате.

Они вдвоем пристально посмотрели на очень маленькое окошко.

«Метод, который ты сказал, действительно осуществим?» - беспокойно спросила Чжан Кеке, - «Это точно портрет Элизы Барда?»

Се Цзюньфэй ответил: «Конечно, мы обыскали всю комнату. Был спрятан только этот портрет. Это, должно быть, потерянный портрет!»

Чжан Кеке убедили, и она продолжала смотреть в маленькое окно.

Когда свет за окном постепенно потускнел, ночь постепенно окутала землю, и сердца двух людей чуть не перехватили горло.

Они увидели это!

Появилась мрачная и устрашающая женщина с кровью на лице и запястьях. Идя со стороны кладбища, она бесшумно поплыла на второй этаж. Ее руки с кольцами из драгоценных камней были на оконной раме, глаза смотрели на людей в доме.

Се Цзюньфэй выглядел напряженным, он достал из книги несколько оберток-талисманов, а затем осторожно подошел к женщине за окном. Чжан Кеке была позади него, чтобы прикрыть его.

Но женщина за окном не двинулась с места.

Храбрость Се Цзюньфэя постепенно росла, он протянул руку и осторожно коснулся оконной рамы.

Оконная рама с хлопком превратилась в рамку для картины и упала со стены.

Женщина, лежащая ничком за окном, после прикосновения талисмана превратилась в картину.

«Я знал, что это определенно скрытый портрет!» Се Цзюньфэй был вне себя от радости и поднял портрет. «Пока все еще спят, давай возьмем портрет и отдадим его Барду».

Чжан Кеке, который держалась за свое сердце, наконец вздохнула с облегчением.

Но никто не заметил, что выражение лица ужасной женщины на портрете немного изменилось, а мутные глаза были полны сожаления, как будто из них текли слезы.

Они вдвоем воспользовались покровом ночи и выскользнули из виллы.

В городке темной ночью было по-прежнему тихо, не видно ни одной фигуры, нет даже уличного фонаря.

Однако Се Цзюньфэй и Чжан Кеке чувствовали, что у их преследуют бесчисленное множество пар глаз, которые спокойно смотрели на них.

Двое слегка вздрогнули, поспешно ускорили шаг и в туманном лунном свете подошли к коттеджу на берегу озера в восточной части города.

К их удивлению, Бард в это время даже не спал.

Большая черная собака, пугавшая всех, безвольно лежала на земле, неподвижно, а Бард сидел на корточках рядом с собакой, глядя ее руками.

После того, как эти двое подошли, они обнаружили, что он на самом деле сдирал грязную шерсть с большой собаки.

Увидев двух людей, держащих картину, Бард остановил движение рук и медленно сказал: «К сожалению, Элиза больна, и ее тело слишком слабое - она наконец оставила меня».

«Я давно знал это, пора прощаться».

Сказав это, в его тоне не было и капли печали.

Чжан Кеке заметила, что старик перед ними сегодня был в ненормальном состоянии, почувствовала легкое беспокойство и отступила на два шага.

Однако Се Цзюньфэй не мог вынести странной атмосферы в это время и хотел поскорее уйти, и сразу же передал портрет в его руки.

«Это тот портрет, который вам нужен, мы выполнили задачу».

Бард осторожно вытер кровь с рук, улыбаясь женщине на портрете.

«Нет, это не Элиза».

«Эмили, давно не виделись, ты все еще такая добрая ... и глупая! Хочешь предупредить этих идиотов-детективов?» Он радостно поздоровался с портретом.

Что удивительно, так это то, что женщина на портрете действительно двигалась.

Эмили, с кровью на запястьях и щеках, опустила голову от боли и закрыла глаза руками.

«Что за черт?»

Увидев, что человек на картине действительно двигается, Се Цзюньфэй испугался и тут же бросил портрет подальше.

Но Бард перед ними стал еще более возбужденным: «Вы сказали, что она Элиза? Что это за

Элиза, у нее слишком короткие пальцы, уродливые волосы, длинные пятна на лице ... ни одно из них не идеальное!»

«Элиза, моя любимая Элиза! Она самая совершенная женщина в этом мире!!»

Он громко кричал, лицо его покраснело, выражение его лица становилось все более безумным, его тонкая фигура слабо подергивалась.

Увидев, что случилось что-то плохое, Чжан Кеке немедленно потянула Се Цзюньфэя: «Он спятил! Нужно бежать!»

«Сестра, у нас обоих есть навыки и реквизит. Даже если персонажи в книге сойдут с ума, мы все равно сможем сражаться ...»

«Идиот! Заткнись! Беги...»

Чжан Кеке надрала противнику задницу ножами из стали, развернулась и в панике убежала.

У нее есть предчувствие, зловещее предчувствие.

Она услышала позади себя крик своего товарища, и раздался резкий...

Собачий лай.

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1543978>